

Фэйлун пришел к Пруду Очищения Сердца, когда Жун Юэ как раз натягивал на себя одежду. Стоило им встретиться взглядами, как, не проронив ни слова, они снова сошлись в схватке. Фэйлун сдерживался, поэтому Жун Юэ не мог его ранить, впрочем, как и Фэйлун — его. Они сражались до тех пор, пока не почувствовали полное удовлетворение, а затем остановились. Фэйлун усмехнулся:

— А ты и впрямь сильный противник. Как говорится, не подерешься — не подружишься. На Острове Фуин драки запрещены. В прошлый раз за тебя вступилась Бессмертная Пань Юй, и мы уже можем считаться друзьями, так что в этот раз я не стану докладывать Даосу Ячи. Жун Юэ, будь осмотрительнее.

— Разве не говорили, что уклад Острова Фуин подразумевает свободу и беззаботность? Откуда здесь столько правил? Это же просто драка, — рассмеялся Жун Юэ, встряхивая мокрыми волосами.

— Хотя правила и высечены на воротах, это было давным-давно. Остров Фуин стал могущественным, а без правил и порядка ничего не построишь. Нужно хоть какое-то ограничение, чтобы на острове царил мир. Если правил не будет, такие, как ты, точно перевернут тут всё вверх дном.

Жун Юэ расхохотался, признав его правоту:

— Но если мне что-то не по душе, никто меня не заставит. Брат Фэйлун, благодарю! Благодаря тебе я снова взмок, придется идти мыться еще раз.

— Ха-ха, — весело рассмеялся Фэйлун.

Вскоре Фэйлун отправился к другому духовному источнику и покинул Пруд Очищения Сердца. Жун Юэ от усталости просидел в пруду до рассвета, пока его не нашел Сюань Ли из обители Цзюнь Вэньшэ. Он разбудил Жун Юэ, и тот, переодевшись, отправился на занятия.

На Острове Фуин множество Бессмертных наставников, у каждого свои обязанности. Основная задача — обучать учеников базовым навыкам бессмертных и знаниям о Дао. Чему только не учат, всё включено. Наставники, которых выбирают ученики, становятся их истинными учителями: они указывают путь и передают секретные техники всей жизни.

Никто не ожидал, что в первый же день Жун Юэ оконфузится. Он не знал грамоты и умел писать лишь собственное имя. Сюань Лун, уходя, не предупредил об этом ни Бессмертную Пань Юй, ни Сюань Ли, из-за чего возникла неловкая ситуация. Все смотрели на Жун Юэ и ухмылкой посмеивались, прикрывая рты ладонями.

Изначально все полагали, что раз он смог сразиться с Фэйлуном, значит, обладает выдающейся духовной силой, и относились к нему с почтением. Никто и подумать не мог, что Жун Юэ — лишь глупец, бездумно кичащийся своей удалью, пустой сосуд, полный лишь силы.

Наставник, не зная, что делать, доложил обо всем Бессмертной Пань Юй. Она не хотела тратить время на столь элементарные вещи, поэтому, дав Жун Юэ пару наставлений, переложила эту задачу на Сюань Ли, который жил с ним в одной обители.

Сюань Ли, приняв это поручение, понял: первая головная боль уже здесь.

Несколько вечеров подряд он заставлял Жун Юэ приходить в свою комнату, учить иероглифы и практиковаться в письме. Но Жун Юэ был человеком непоседливым: когда переставал писать, начинал болтать без умолку, а когда писал — непрерывно ворчал.

Сюань Ли пришлось водить его в Библиотечную башню. Там царила полная тишина, разговаривать было нельзя, и стоило Жун Юэ открыть рот, как на него тут же оборачивались все присутствующие, так что ему поневоле пришлось стать сдержаннее.

Они сидели в тишине на третьем ярусе, а Сюань Лин время от времени заглядывала к ним, чтобы проведать своего нового братца Жун Юэ.

Однажды после лекции об Основах Дао Сюань Ли ждал Жун Юэ в башне. Тот пришел с большим опозданием, держа в руках сверток. Сюань Ли спросил:

— Что это?

— Пирожные с сосновыми орешками от Линлин. — Жун Юэ произносил имя Сюань Лин все нежнее.

— Сначала закончи упражнения, потом ешь.

— Сюань Ли, почему ты строже моего учителя? Она даже слова не сказала, — возразил Жун Юэ.

— Если бы не твои исключительные природные данные, ты бы вряд ли остался на Острове Фуин. Пусть твоя духовная сила велика, но невежество заставит людей смотреть на тебя свысока. Ты должен измениться. Не требую, чтобы ты стал великим ученым, но ты обязан знать основы, чтобы быть в ладу со своей совестью и соответствовать статусу ученика Острова Фуин, — наставлял Сюань Ли. Он говорил искренне и серьезно — он редко тратил столько слов, предпочитая молчать, если не было нужды, что подчеркивало его неравнодушие.

Жун Юэ серьезно кивнул и нарисовал что-то на бумаге, а затем показал Сюань Ли. Это оказалась черепаха. Сюань Ли удивился и, слегка рассердившись, произнес:

— Жун Юэ, неужели нельзя обойтись без этих глупостей...

Жун Юэ перебил его:

— Если я не изменюсь, если не справлюсь, если не стану лучше — значит, я просто черепаха!

Услышав это, Сюань Ли невольно улыбнулся. Это была решимость Жун Юэ. Он спросил:

— Нужно установить срок. Год или два?

— Полгода. Я точно справлюсь. А если нет — буду черепахой, и ты тоже!

Жун Юэ хвастливо смотрел на Сюань Ли, подавшись вперед, и в его глазах плясали искры торжества.

Сюань Ли не ожидал такой уловки, но, не почувствовав давления, лишь посмотрел на него:

— Хорошо! Решено!

— Сказано — сделано! — подхватил Жун Юэ.

— Оказывается, ты многое умеешь, просто с грамотой не дружишь.

— Я же не дурак! Такой красавец, как я, изящный, одаренный, с безупречным стилем — таких в мире поискать! Я кое-что умею, мой второй дядя тоже меня кое-чему учил, — принялся хвастаться Жун Юэ, скалясь в улыбке.

— Ты точь-в-точь как второй дядя: самовлюбленный, ни капли скромности.

— Разве такому, как я — вольному и необузданному от природы — нужно скромничать? В чем мне себя ограничивать?

Сюань Ли положил перед ним канон по Дао и холодно бросил:

— Вот когда перепишешь эту книгу, тогда и поговорим! За эти дни ты уже немало запомнил, я пометил для тебя омофоны, чтобы было проще. Это база знаний о Дао. Раз уж ты обещал полгода, должен прочитать и изучить не менее одиннадцати книг из этой библиотеки.

— И сколько всего книг в этой башне? — ошарашенно спросил Жун Юэ.

— Пятьдесят два миллиона семьсот тысяч.

Услышав это число, Жун Юэ закатил глаза и притворился, что падает в обморок на плечо Сюань Ли. Тот оттолкнул его и невозмутимо продолжил:

— Кроме уровня Бессмертного существуют еще пять ступеней: Пост, Открытие Каналов, Духовное Сознание, Передача Силы и Слияние Душ. Как только достигнешь Открытия Каналов и активируешь Духовное Сознание, сможешь запоминать все с первого взгляда.

— А ты, Сюань Ли, сколько ступеней прошел?

— Все, кроме Слияния Душ.

За эти полгода Жун Юэ совершил колоссальный рывок: от полной неграмотности до способности запоминать всё прочитанное. Это изменило его образ в глазах окружающих и заслужило одобрение Бессмертной Пань Юй.

Больше всего в этом помог Сюань Ли, каждую ночь проводивший с ним в башне. Он сам давно прочел все здешние книги, так что теперь лишь освежал знания, а иногда к ним присоединялась Сюань Лин. Она стала посещать занятия еще усерднее, чем раньше, хотя Сюань Ли тогда еще не осознавал, что именно влечет её к Жун Юэ.

За это время Жун Юэ успел развесить в библиотеке свои «шедевры» каллиграфии, опрокинуть лампу с глазурью и переполошить всё вокруг. Старейшина библиотеки в гневе приказал ему два дня стоять лицом к стене, но, выйдя оттуда, Жун Юэ вел себя так, будто ничего и не случилось.

Он постепенно вливался в жизнь Острова Фуин, превращая скучные будни в нечто интересное.

В это время Жун Юэ оставался подростком — беспечным, живым, естественным, и эта его непосредственность казалась невероятно милой. И Фэн Цицзюнь Сюань Ли наконец увидел в Жун Юэ те черты, которые так ценила Сюань Лин.

Первое слово, которое Жун Юэ научился писать, было имя Сюань Ли. Когда тот спросил почему, Жун Юэ ответил:

— Потому что твое имя проще писать, чем мое. Оно короткое, легко запомнить. Я его никогда в жизни не забуду.

Сюань Ли посмотрел на лист, исписанный его именем. Взгляд его был равнодушным, но в сердце вдруг зародилось странное чувство, которое он не мог выразить словами, и он поспешно подавил его.

Полгода спустя Духовное Сознание Жун Юэ значительно окрепло, он перечитал множество книг и преобразился до неузнаваемости, заставив всех взглянуть на него с восхищением.

Несмотря на это, он по-прежнему попадал в неприятности. Однажды, прогуливаясь с Сюань Ли у воды, он слушал его лекцию об истории бессмертных.

Глядя на прозрачную гладь воды, Жун Юэ от скуки решил подшутить и толкнул Сюань Ли в пруд. Наблюдая, как у того намокли и растрепались волосы, как он неловко барахтается, лишившись всякого благородства, Жун Юэ пришел в восторг и расхохотался. Затем он подошел к краю и помог Сюань Ли выбраться, притворно ущипнув его за плечи:

— Ты только что чуть не утонул! Надо ущипнуть, чтобы изгнать водяного духа!

Сюань Ли, слегка рассердившись, оттолкнул его руку, назвав сущим ребенком. Вернувшись в обитель, Сюань Ли оставил Жун Юэ ночевать снаружи, и тот всю ночь бродил под дверью, что-то бормоча.

Ежегодный экзамен на Острове Фуин состоит из трех частей: ответы на вопросы, испытание мечом и проверка Духовного Сознания — всё вместе это называют Опьянением Бегониями.

Основатель острова больше всего любил бегонии. Когда полгода спустя после основания острова он решил провести первый экзамен, он вдруг уловил аромат цветов, вспомнил любимую женщину и в порыве чувств сложил оду Опьянение Бегониями, дав такое же название и экзамену. Так оно и прижилось.

Тот, кто занимает первое место, получает щедрую награду: не только возможность очистить костный мозг в Пруду Очищения Сердца, но и редкие пилюли, и другие ценные подарки.

В этом году ученики были полны энтузиазма. Новое поколение в основном достигло уровня Духовного Человека, а те, кто стал Цзюнями Бессмертных, уже выпустились. Но для Духовных Людей экзамен оставался делом серьезным.

Учеников было две тысячи, и наставники подготовили для них вопросы.

В обители Цзюнь Вэньшэ Жун Юэ, услышав от Сюань Ли историю названия экзамена, рассмеялся:

— Основатель Острова Фуин был крайне причудливым человеком! Так интересно: из-за цветов вспомнить человека и дать экзамену столь поэтичное название... Никому бы и в голову не пришло, ха-ха!

— Название не важно, важно пройти экзамен. Ты на острове всего полгода. Хоть и сделал успехи, не боишься, что каверзные вопросы наставников поставят тебя в тупик? — Сюань Ли зажег благовония и заварил чай, глядя на то, как Жун Юэ разглагольствует.

— Хе-хе, с твоей помощью, маленький наставник Сюань, я не только выучил грамоту, но и развил Духовное Сознание. Если не сдам, то подведу тебя! Ты обо мне заботишься больше, чем мой учитель.

— Если бы не просьба Бессмертной Пань Юй, я бы... в жизни не стал с тобой возиться, — Сюань Ли сделал паузу и допил чай.

Жун Юэ подошел и похлопал его по плечу:

— Сюань Ли, мы все-таки живем в одной комнате. Мне выпала честь общаться с самым многообещающим учеником главы острова. Это я тебя хвалю, не отталкивай меня. Второй дядя говорил: мы должны быть как братья, помогать друг другу. Ты не можешь оставаться в стороне. Благодаря твоей помощи я не ударю в грязь лицом на первом же экзамене и не разочарую учителя. А когда сдам — преподнесу тебе сюрприз! Жди! Я пойду, надо найти Линлин!

— Хватит тебе все время таскаться за моей Лин'эр, — проворчал Сюань Ли, выказывая недовольство.

Жун Юэ обернулся и одарил его ослепительной улыбкой:

— Это и моя Линлин'эр тоже. Раз ты можешь её баловать, почему я не могу? Или ты хочешь, чтобы я и тебя побаловал?

Сюань Ли не смог выдавить из себя слово «негодник» и лишь молча смотрел, как Жун Юэ дерзит. Тот улыбался так искренне и ярко, что это не выглядело как наглость — просто чистое поддразнивание.

Видя, какое у Сюань Ли интересное выражение лица, Жун Юэ расхохотался и ушел.

Он договорился встретиться с Сюань Лин у Дерева Десяти Тысяч Весен. Она уже ждала там, держа в руках весенний листок и закрыв глаза, безмолвно загадывая желание. Жун Юэ решил подшутить и, подкравшись сзади, испугал её. Сюань Лин вскрикнула, прижала руку к груди, побледнев от испуга, а листок вылетел из рук и был поглощен кроной огромного дерева.

— Линлин'эр, сейчас же не время загадывать желания, вдруг не сбудется? — спросил Жун Юэ, садясь рядом.

— Мое желание простое, оно обязательно сбудется, — улыбнулась она с невинным видом, а затем спросила: — Брат Юэ, а мой брат не спрашивал, зачем ты пришел?

— Спрашивал. Велел мне не таскаться за тобой, думал, что я отвлекаю тебя от уроков. Знаешь, что я ему ответил?

— Что же? — Сюань Лин с ожиданием посмотрела на него.

Жун Юэ сначала рассмеялся, а потом тихо прошептал:

— Я спросил: неужели мне нельзя баловать мою Линлин'эр? И не хочет ли он, чтобы я и его побаловал?

Стоило ему представить лицо Сюань Ли, как он не смог удержаться от смеха. Даже Сюань Лин прикрыла рот рукой:

— Брат такой робкий, как он выдержал твою подколку? Наверное, был мрачнее тучи. Представляю! Как жаль, что я не видела. С тех пор как ты приехал, здесь стало так весело, даже брат стал живее, перестал быть таким чопорным.

Она подперла подбородок рукой и посмотрела в ясное небо, в её глазах сияли искорки.

— Мне тоже не нравится, когда он ходит с холодным лицом, так скучно. Но почему ты не просишь Сюань Ли помочь тебе с учебой? Он ведь твой брат, он всемогущ. Я здесь всего ничего, как я могу сравниться с ним? — Жун Юэ искренне сомневался в себе.

— Ну, я боюсь, что он начнет меня ругать. Брат всегда строг, требования к себе и ко мне у него завышены, он не терпит ни единой ошибки. Если у меня что-то не получается, он винит себя в том, что плохо обо мне заботится. А ты такой легкий, веселый и к тому же способный. Мне нравится проводить время с тобой. Думаю, на экзамене он будет доволен.

Сюань Лин только и говорила, что о брате, она его безмерно любила и почитала. Жун Юэ потрепал её по голове:

— Ладно, ладно, в твоих устах одни разговоры о Сюань Ли, я даже заревновал. С вопросами у тебя все будет хорошо, давай лучше потренируемся в мече.

Жун Юэ был талантлив и, научившись многому у Сюань Ли, теперь сам обучал Сюань Лин. Своих мечей у них пока не было, поэтому они упражнялись с обычными стальными мечами Острова Фуин.

Юноша и девушка — чистота и красота. В этот момент никто бы не подумал, что это флирт; просто юность, просто беззаботные дни.

Они не видели, как неподалеку за ними наблюдал Сюань Ли. Его сердце было полно чувств. Он

никогда не знал, что его сестра Сюань Лин так сильно о нем заботится.

В то время, когда они только попали на остров, их родители уже погибли, а семья Сюань не хотела их принимать. Лишь второй дядя, Сюань Лун, согласился позаботиться о них и отправил на Остров Фуин. Сюань Ли завоевал доверие Даоса Ячи, и только благодаря этому они смогли здесь удержаться. Он всегда прятал свои чувства глубоко внутри, молча рос, упуская из виду то, как растет Сюань Лин. Он видел её старания, жалел её, но не мог выразить этого вслух.

Появление Жун Юэ действительно многое изменило. Его душевное состояние пошатнулось. Неужели Сюань Лин тянулась к нему только из-за него? Но теперь он уже не мог компенсировать сестре утраченное время.

То, что потеряно, не вернуть. В этих воспоминаниях он находил утешение: именно Жун Юэ был рядом с Сюань Лин в те дни, когда никто не обращал на них внимания. В сердце Сюань Ли снова смешались чувства: ненависть к Жун Юэ давно угасла, и ему хотелось верить, что забота Жун Юэ была искренней. Но что это: зависть или раскаяние?

Он поднял голову к могучему Дереву Десяти Тысяч Весен и тихо спросил:

— Дерево, зачем ты привело меня в сновидение Жун Юэ? Чтобы показать его с другой стороны? Это я и так знал.

Накануне экзамена ученики уровня Духовного Человека направились в задний двор. Новых учеников принимали в возрасте от ста пятидесяти лет, поэтому они выглядели как десятилетние дети, и лишь к двумстам-тремстам годам приобретали облик подростков.

На экзамене наставники тянули жребий, определяя, чьих учеников будут опрашивать.

Раньше, если Бессмертной Пань Юй выпадал ученик Даоса Ячи, она его мучила, так как у нее самой учеников не было и жизнь казалась легкой. В этом году всё было иначе: у нее появился ученик — Жун Юэ, который мог затмить даже Сюань Ли. Если бы Даос Ячи вытянул жребий с именем Жун Юэ, он бы точно не упустил случая поиздеваться над ним, ведь он его невзлюбил с самого начала, не одобряя решение Пань Юй взять того в ученики.

Как и ожидалось, Даос Ячи вытянул именно ученика Пань Юй. Она скривила губы:

— Старик, ну попробуй помучить, выдержит ли Жун Юэ твои издевательства?

— В прошлые годы ты сколько моих учеников завалила? В этот раз я отыграюсь!

Они начали бесконечный спор. Фэй Си попытался их разнять:

— Учитель, Бессмертная Пань Юй, если продолжите спорить, время выйдет.

У Фэй Си была льгота, он не обязан был участвовать в ежегодных экзаменах. Он уже несколько лет помогал Даосу Ячи вести дела острова. Фэй Си был первым учеником Ячи, он был самым прилежным, но все равно не мог сравниться с Сюань Ли. Другие ученики судачили об этом за спиной, но он не обращал внимания, просто делал свою работу.

Внутри комнаты Даос Ячи смотрел на улыбающегося Жун Юэ. Не успел он открыть рот, как Жун Юэ заговорил первым:

— Дядя-наставник Ячи, я наслышан от своего учителя о вашей славе. Вы гроза мира бессмертных, о вас знают все. На Острове Фуин с вами может сравниться только она. Сегодня мой экзамен, и раз уж вы меня опрашиваете, у меня тоже есть к вам вопрос.

Жун Юэ с веселым видом болтал всякую чепуху. Он знал, что Ячи будет придираться, и Сюань Линь рассказала ему, что они с Пань Юй — заклятые враги, которые постоянно ссорятся, но всегда помогают друг другу в беде.

— Мальчишка, что за вопрос? Ты вечно ведешь себя несерьезно, не жду от тебя дельного вопроса. — Даос Ячи нахмурился, но приготовился слушать.

Жун Юэ расплылся в улыбке, словно персиковый цвет, распускающийся весной. Его естественная красота могла вскружить голову и бессмертным, и демонам.

— Дядя-наставник, каково происхождение Дерева Десяти Тысяч Весен? Оно и правда стоит здесь так долго? Неужели оно исполняет желания, или это просто приманка для учеников? — после последнего вопроса лицо Даоса Ячи почернело, он бросил на него ледяной взгляд.

— Остров Фуин разве нуждается в приманках? Дерево Десяти Тысяч Весен подобно священному древу Фусан, оно не пользуется божественной силой понапрасну. Ты еще дитя, откуда тебе знать? Даже если скажу, не поверишь. Хочешь знать — отправляйся искать ответы сам!

— Как скажете, дядя-наставник. Тогда прошу, задавайте свои вопросы!

Даос Ячи задал пять или шесть вопросов подряд. Жун Юэ ответил на все. Он уже не был тем нерадивым ребенком, что пришел сюда год назад: озорство осталось, но знаний прибавилось, и во многом благодаря Сюань Ли — самому любимому ученику самого Ячи.

— Последний вопрос: что такое Дао? — Даос Ячи произнес это серьезно, перестав играть с Жун Юэ в поддавки.

Вопросы о пути бессмертных — обычное дело, но они всегда означали вопрос к самому себе.

Улыбка сошла с лица Жун Юэ. Он притих, задумался, а затем ответил:

— Для меня, Жун Юэ, Дао — это все сущее в небе и на земле. Дао рождает все вещи, и я тоже есть Дао.

<http://bllate.org/book/21161/2144538>